

Чжэн Юньюнь спокойно сказала: «Ее мать всегда ставила меня ей в качестве примера с тех пор, как она была ребенком, так что сейчас она любит пытаться показать мне, что она лучше. Я просто надеюсь, что это не доставит вам проблем».

«Это уже доставило проблем!», - вмешался Цзин Ичен, показывая, что он все еще существует.

Сюй Ченхао вытащил деформированный перец чили и затолкал ему в рот: «Говори меньше!»

Цзин Ичен: «....»

Он не мог не смотреть на Сюй Ченхао.

Чжэн Юньюнь подмигнула Сюй Ченхао и передала бумажный пакет, который держала в руках: «Мне очень жаль. Я решу эту проблему с Чжэн Сяосяо. На этот раз я приехала для того, чтобы вернуть вам пиджак. Спасибо за заботу обо мне, господин Сюй. Больше я не буду вас задерживать, так что поднимайтесь домой. Здесь довольно холодно».

Глаза Цзин Ичена прямо горели ярким огнем, так что Сюй Ченхао принудительно толкнул его в спину: «Госпожа Чжэн очень добра».

Чжэн Юньюнь отчетливо улыбнулась и подождала, пока Сюй Ченхао возьмет бумажный пакет. Она хотела уехать отсюда как можно скорее, потому что боялась, что в противном случае она будет убита чьим-то взглядом.

Сюй Ченхао держал в одной руке маленькую желтую уточку, а в другой тканевый мешок с чили и бумажный пакет. Он нахмурился и посмотрел на подарочную коробку на скамейке, все еще размышляя о том, как ее поднять.

Увидев это, Цзин Ичен взял подарочную коробку одной рукой, в которой уже держал пудинги, а затем молча пошел в здание. Чуть позже Сюй Ченхао последовал за ним, заходя в лифт.

Двое мужчин молча вернулись домой. Они не разговаривали до тех пор, пока экономка не забрала подарочную коробку. Цзин Ичен ждал объяснений. Однако увидев, что Сюй Ченхао ничего не говорил, а просто ушел в свою комнату с бумажным пакетом, он не стал дожидаться, чувствуя, что сейчас просто взорвется от гнева.

Он не стал ничего объяснять? Почему он ничего не объясняет?!!

Цзин Ичен сначала дулся, а потому взорвался от гнева. Он схватил подарочную коробку и ворвался в комнату Сюй Ченхао.

Сюй Ченхао остановился расстегивать пуговицы и удивленно сказал: «Что ты делаешь?»

Цзин Ичен: «...нет, ничего такого!»

Сюй Ченхао подозрительно взглянул на него, а затем бросил рубашку на кровать и вытащил толстовку от своей домашней одежды.

Цзин Ичен стоял спиной близко к двери. В это время он смотрел на пудинги в форме маленькой желтой уточки в подарочной упаковке. Пока он изо всех сил пытался понять, нужно ли ему выйти из комнаты или остаться, Сюй Ченхао успел переодеться в свою домашнюю одежду и встать перед ним, смотря в глаза: «Ты собираешься отдать их мне как штраф?»

Цзин Ичен сразу почувствовал уверенность. Он посмотрел на полностью одетого Сюй Ченхао:

«Ты сказал, что все мне объяснишь, когда они уйдут!».

Сюй Ченхао жестом показал ему выйти из комнаты, а затем открыл дверь и вышел: «Когда я говорил это. Я просто сказал тебе, что тебе лучше не говорить до тех пор, пока они не уйдут».

Цзин Ичен последовал за ним: «Значит, ты действительно не собираешься ничего говорить?»

Сюй Ченхао: «Что ты хочешь знать?»

Цзин Ичен: «Какие у тебя отношения с Чжэн Юньюнь?»

Сюй Ченхао пошел на кухню искать тарелки и ложки: «Она друг».

Цзин Ичен: «Ты всех друзей называешь двойными именами?»

Сюй Ченхао: «Я называю ее так потому, что такое имя дали ей ее родители. Ее зовут Чжэн Юньюнь».

Цзин Ичен чувствовал себя ревнивым: «Но ты никогда не называешь меня Ичен! Ты называешь Чжэн Юньюнь двойным именем, а Ли Няня братом Нянем. А вот меня ты называешь всегда Цзин Ичен!»

Сюй Ченхао: «... Брат Ичен? Нормально называть тебя брат Ичен? Доволен ли таким обращением брат Ичен?»

Цзин Ичен был недоволен. Он предпочитал двойные имена. К сожалению, его имя невозможно было сделать таким. Он мог только сдержаться и продолжать спрашивать: «Тогда что с твоей одеждой? Почему она была у нее? Почему она хотела поблагодарить тебя за заботу о ней?»

Сюй Ченхао взял подарочную коробку с пудингами, а затем открыл ее: «Это потому, что прошлой ночью было очень холодно. Она начала дрожать от холодного ветра. В конце концов, я был ее партнером на банкете, поэтому я и отдал ей свой пиджак, чтобы согреть».

Лицо Цзин Ичена было очень мрачным: «Неудивительно, что у тебя не было пиджака прошлой ночью!»

Сюй Ченхао спокойным тоном сказал: «Ты же потом дал мне свой пиджак, так что я также хотел бы поблагодарить тебя за заботу обо мне и пригласить поесть!»

Цзин Ичен посмотрел на маленький желтый пудинг в форме уточки, лежащий перед ним. Он понял, что пока они говорили, Сюй Ченхао разобрал подарочную коробку, выложил маленьких желтых уточек на десертную тарелку и приготовить ложку!

Сюй Ченхао поднял десертную ложку и безжалостно зачерпнул ей часть пудинга, который представлял собой голову маленькой желтой уточки, а затем съел его. Когда он повернул голову, то увидел, что Цзин Ичен смотрит на него в шоке и обвинительно говорит: «Ты убил маленькую желтую уточку!»

Сюй Ченхао: «....»

Он улыбнулся и взял неиспользованную ложку Цзин Ичена для того, чтобы отрезать ей головы всех других желтых утиных пудингов. Затем он вернул ложку и сказал: «Теперь ты можешь есть».

Цзин Ичен: «????»

<http://bllate.org/book/13775/1215797>